

Обреченные на архитектуру / Destined for Architecture

текст и фото объектов
Виктория Астраханцева /
text and photos of the sites
Victoria Astrakhanцева

В конце 80-х на Форуме северных городов в канадском Су-Сен-Мари мне посчастливилось встретиться (во второй раз в жизни) со своей бабушкой Арменуи Бальян, ее сестрой и дядей, специально приехавших на встречу со мной из Америки. Узнав, что моя дочь тоже будет архитектором, она заявила, что это закономерно, и кое-что рассказала о династии архитекторов Бальян, учившихся и работавших в нескольких странах Европы. Пообещала, как только переведут на английский огромный биографический фолиант, она мне его подарит. В роду было девять архитекторов – пять поколений. Приблизительно в 1764 году первый архитектор из рода Мерамеджи Бали Калфа по приглашению султана приехал из Армении в Стамбул для проектирования дворца. С 1995 года я бережно храню эту теперь уже семейную реликвию.

Спустя годы невольно задумываешься, на что тобой потрачены 49 лет в архитектуре, 25 из которых – в собственной мастерской? Нужно ли искать оправдание тому, что в годы великихстроек (и совсем других дворцов) мы примчались из теплых краев в Сибирь для самоутверждения в профессии. При такой родословной вопрос становится не просто риторическим...

Согласитесь, заманчиво поместить свою мастерскую в последовательно запроектированном тобой сначала жилком районе в центре города, потом микрорайоне и здесь же в индивидуальном 14-этажном доме, что и состоялось в 1992 году. Поначалу казалось, что только сама буду заниматься проектами, потом примкнула дочь, а позже и внучка. Но сроки, объемы, ситуация были разными. Коллектив вырос до нескольких работавших в разное время специалистов: А. Поддубный, М. Мочалов, Ю. Коробко, И. Бусурманова, С. Баублис, М. Ульянов, Е. Нестерова, Н. Шуляк и др., в иркутском представительстве – И. Дружинина, А. Курачицкий.

Первые собственные установки – профессионализм, приоритет архитектуры, право выбора заказов, желательно на свое усмотрение, и обязательно – режим творческой свободы! Я ведь только что оставила пост главного архитектора города (1988–1992 годы), а, как говорят, счастье человека где-то между свободой и дисциплиной. Еще мечталось работать в любом диапазоне, да так и складывалось. Мы, выпускники конца шестидесятых, становились архитекторами широкого профиля, без узкой специализации.

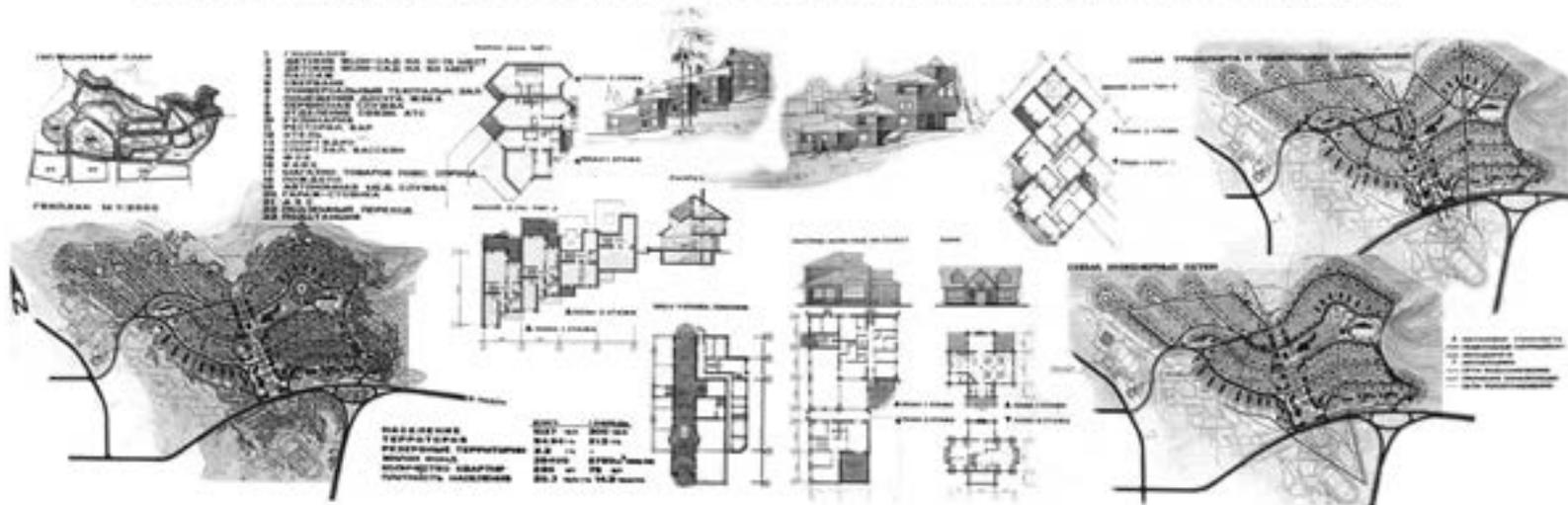
В мастерской было запроектировано несколько микрорайонов, рекреационная зона спорта и отдыха «Гора Пихтовая», парки, площади, бульвары, скверы, дачные и оздоровительные комплексы. Из недавних работ – Концепция пространственного развития города Иркутска. Были и проекты зданий административно-делового, культурно-массового, социального, медицинского назначения, коттеджи, интерьеры, памятники. Театр, банки, гостиничные комплексы, офисные здания, турагентства... И все это – десятки квадратных метров планшетов, конкурсы, фестивали, широкая география.

Микрорайон № 37 – первый проект в мастерской. Это было настоящее удовольствие – работа с грамотным заказчиком (русско-канадская фирма «Браскана», с влиятельным зарубежным спонсором). Специфический участок, на сложном рельефе, не имеющий традиционного прямоугольного контура и завершающий композицию перспективного планировочного района Пихтового. Особенность – применение новых широкой палитры типов жилья, многофункциональных комплексов обслуживания, в том числе детских, каких теперь множество.

в Микрорайон 25А
в Центральном жилом
районе. Братск. 2008.
Победитель городского
конкурса.
Автор В. Астраханцева,
при участии Ю. Коробко

Проект микрорайона № 37 с высокоплотной малоэтажной застройкой в г. Братске.

^ Микрорайон № 37 в жилом районе Пихтовом, Братск. Заказчик ТД «Браскана». 1992–1993.
Автор-руководитель В. Астраханцева, при участии А. Мочаловой, ГИП – С. Мохов

Часто все, что «впервые», вызывает сильные эмоции. Мы пережили «шаткий», но определяющий период начала перестройки. Еще не освоен компьютер, работа в старых параметрах, ручная графика. И тем не менее результат был радующий.

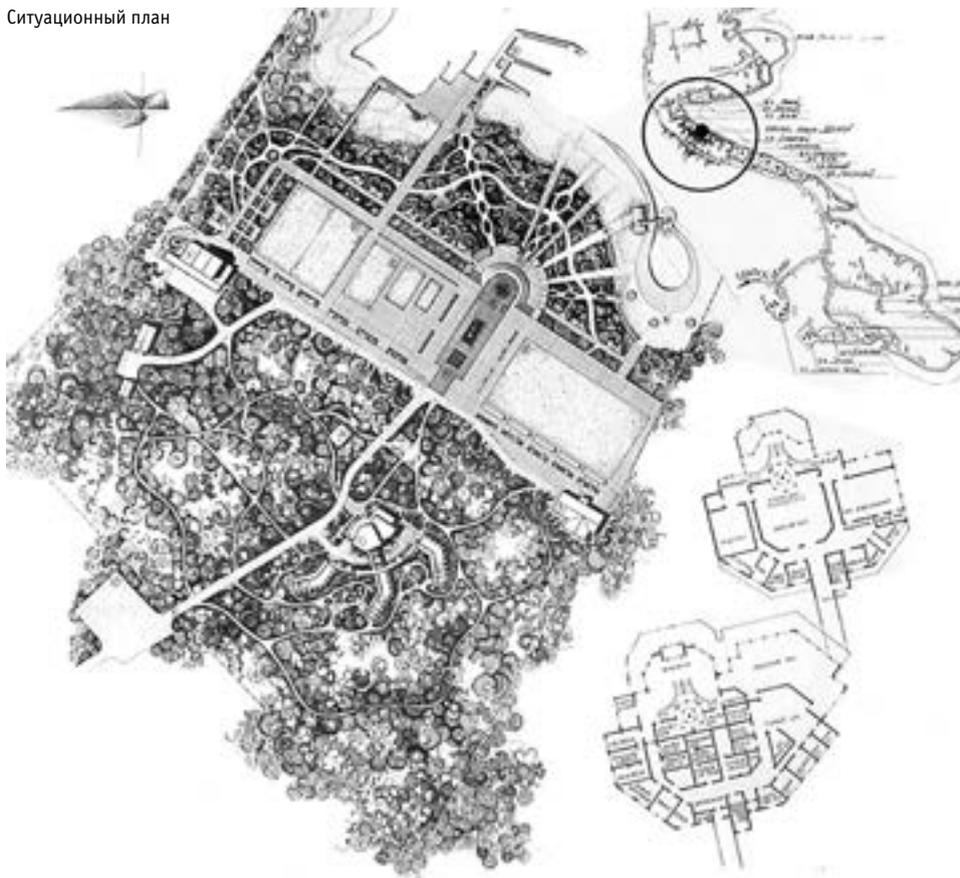
Случались и другие примеры. Реконструкция пионерлагеря «Дружба» в Братске под спортивно-оздоровительный комплекс отдыха на водохранилище (от концепции до «рабочки»). Объект, как было сказано, получился, однако изначально реальные проблемы с инженерией побудили меня привлечь опытных специалистов, проектировавших еще БГЭС, настоящих технарей. Увы, но крупный заказчик от известной энергетической структуры применил прием 90-х – не до конца рассчитался с нашим золотым фондом!

Помню, как я, будучи тогда во всех ролях – ГАП, автор, директор, понимая меру ответственности, переживала за людей – «киных уж нет, а те далече...». Это был первый опыт, развенчивающий безмятежность творческого существования, теперь уже и в новой ипостаси, когда процветала иезуитская формула: «Цель оправдывает средства». Соглашусь, что опыт – это и количество утраченных иллюзий.

Микрорайон № 25А в центре, городской конкурс (2007 год). И опять с широким освещением в СМИ. Актуальная, нужная городу, но, как часто бывает с планировочными работами, при разрыве хотя бы одного звена в цепи многих задач неизбежна их «размазанность» во времени. Как итог – устаревание или долгострой. Допускаю, что это просто «карусель» по освоению средств на проектирование, такая вынужденная мера, ведь Братск не «потянул» эту площадку до сих пор. Отчасти, похожая ситуация случилась и с микрорайоном Zet.

Братский драматический театр. Реконструкция здания кинотеатра. Одна строчка в названии, а сколько за этим стоит. Изучение театральной специфики, учет инженерных особенностей, «коробку» превратить в театр... и самое сложное – выбор стилистики. Определяющим стал отзыв Владимира Федоровича Буха, чье мнение для меня неоспоримо: «Архитекторы... правильно отреагировали на ожидания братчан. Курс на классические реминисценции выдержан последовательно и на наилучшем из возможных качественном уровне» (ПБ № 1).

Ситуационный план

Конечно, дороги воспоминания об открытии театра, резонансе в городе, получении наград за объект. Одной из таких стало выступление на этой сцене моей сестры – профессиональной певицы. Сбылась моя когда-то фантазия! Страница, которой дорожу (золотой диплом «ЗВС-2004»).

Юг области. В г. Байкальске, с его великолепной природой, выполняли концептуальную работу – 4-звездочный отель для горнолыжников. Известная личность – братчанка, увлекающаяся этим спортом, переехала туда

^ Спортивно-оздоровительный комплекс отдыха «Дружба» в Братске. 1993. автор В. Астраханцева, при участии В. Стефанишина, Ю. Коробко, ГИП – Л. Орлова

^ Братский драматический театр. Автор-руководитель В. Астраханцева, при участии М. Ульянова, Ю. Коробко. 2003. Диплом I степени на фестивале «ЗВС-2002» за проект «Зрительный зал Братского драмтеатра» в разделе «Интерьеры». Золотой диплом «Реконструкция Братского драматического театра» на фестивале «ЗВС-2004» в разделе «Постройки». Лауреат премии губернатора Иркутской области в области культуры и искусства в 2006 году

с большими своими планами... Мы понимали, что многое впервые было и для состоятельных людей (тогда их называли по-другому).

Еще один любопытный эпизод – работа над многоярусным атриумом здания управления АК «АЛРОСа», г. Мирный, Якутия (2005 год). Специфика проектирования в районе вечной мерзлоты, кимберлитовая трубка... Новые места и разнообразие работ в этих краях нас по-настоящему увлекали.

Наше деловое сотрудничество с заказчиками частенько перерастало в многолетнее, почти дружеское. Так, в течение десятилетий мы последовательно реконструировали различные помещения, и не только гостиничного комплекса «Тайга» в Братске. Помнится, процесс порой начинался с выбора вариантов, которые было бы нелегко скопировать, что широко процветало в те годы по неумолимым законам рынка. Ставка делалась на натуральные, дорогостоящие материалы. Это предопределило претенциозность и образность. Своего рода – яркая примета времени.

Случалось, каждая новая работа, как маленькое открытие, просто спасала.

Братская и частично Усть-Илимская ГЭС. Наверняка никто, как и мы, не отказался поработать бы над преобразованием на этих уникальных объектах: инте-

рьерах пульта управления, административных помещений, конференц-зале, музеях, фасадах их комплексов, благоустройстве территорий. Новаторскими назвали наши предложения по размещению объемных архитектурно-дизайнерских символов на теле Усть-Илимской платины.

Особая ценность нашей профессии – в диапазоне задач, которые побуждают погружаться в новые для тебя сферы деятельности.

Буквально делали открытия при работе над дизайн-проектом планетария в 130-м квартале Иркутска, над отдельными помещениями. Сразу впечатлили старинные карты звездного неба, с указанием авторов! Предложили нанести их графическое изображение на все поверхности стен и потолков 4-этажного утилитарного коридора и холлов (из которых попадаешь на этажи с административными помещениями, к астроному, в музей, и др.), традиционно ведущих на самый верх, в обсерваторию, таким образом, превратив их в информационно-познавательное пространство. В зале обсерватории – специальная отделка, мебель и, главное, уникальный старинный телескоп.

Мастерская «Аллегро» стала победителем конкурса на проект 9–11-этажного 4-секционного индивидуального жилого дома с встроенным соцкультбытом (ул. Советская,

> Дизайн-проект интерьеров отдельных помещений многофункционального здания музея, ресторана, планетария. Иркутск, квартал № 130. 2011. Авторы В. Астраханцева, И. Дружинина, визуализация – А. Курачицкий. Автор объекта – руководитель Е. И. Григорьева, коллектив ООО «Студия 7»

Братск, 2006–2007 годы). В архиве сохранился и трогательный благодарственный отзыв от заказчика ООО «Актив-Групп» о нас – победителях еще одного закрытого конкурса на административное здание 3-й очереди комплекса административных зданий по ул. Октябрьской Революции в Иркутске (2011 год). Вот уж по-настоящему многофункциональный объект. поэтажные офисы, банк, гостиницы, ресторан, банкетные залы, кафе, бутики, парковки. Как всегда, за месяц – от основных конструкций здания до расстановки оборудования, мебели, укрупненных смет. Зато нас очень похвалили – симулируем радость.

Довольно распространено у заказчиков использовать чьи-то конкурсные идеи, а разработку отдать на сторону, нарушив свои же условия. Должна признаться, что мы с удовольствием выполняли бы эти первые, самые творческие стадии проектирования, но порой больно смотреть на результат чье-то «прочтения».

Близость Байкала, выраженный рельеф, стесненный участок стали основой проекта (для семейного бизнеса) гостевого дома на берегу Байкала в Бурятии. Структура здания ступенчатая, из каждого номера – прекрасный вид. Активно применены дерево и камень. Для придания лёгкости – пластичная со стеклянными фронтонами кровля. Предусмотрены помещения для полного автономного обслуживания, питания, отдыха, в том числе блок для проживания семьи (серебряный диплом «ЗВС-2010»).

Ключевые установки незаурядного заказчика – священнослужителя – предопределили стилистику застройки сибирской усадьбы в пос. Байкал (2014–2015 годы). Осложняющие условия – сохранение части конструкций старого дома, строительство на срезе огромной скалы, рельеф под 40 %, учет особенностей грунта. Символическую крестообразную форму дому в плане придал новый поперечный объем, «парящий» консолью над нижним строением, максимально раскрывающийся окнами на панораму Байкала.

Подробное освещение проекта реконструкции здания ЦК КПСС с ДПП под отделение № 2413 Байкальского банка Сбербанка РФ в Братске (2004–2006 годы) в ПБ № 25 избавляет меня от описания. Может быть, расскажу только о том, как все начиналось (2004 год).

Звонок – и на пороге, заслонив амбразуру двери в мастерскую, появились нетипичной для Сибири внешне-

сти брюнетистые, импозантные мужчины – представители фирмы ОАО «Энергоплан» Любляны – директор зарубежных проектов Анте Левай, архитектор Игор Винтар и управляющая банком в Братске Е. А. Пивоварчик. Левай с порога удивленно произнес с акцентом: «Я думал, вы внушительных размеров дама, а вы... автор!» Неформальное начало, аромат кофе и даже фрукты посредственного вида и качества, купленные наспех в соседней лавке («зато без химии», как было замечено гостями), все же задали хорошее настроение. По результатам встречи родился протокол с ключевыми целями и задачами. Институт «Гипродорнии» выиграл тендер. Мое участие в их команде было определено позже.

Это я о том, что невозможно описать деятельность мастерской коротко, но полно, вычленив массу сопут-

< ^ Братское отделение № 2413 Байкальского банка Сбербанка России. Реконструкция. 2009.

Авторы:
руководитель С. Демков,
архитекторы
Н. Шерстова,
В. Астраханцева,
С. Ставцев,
гл. конструктор
Г. Сироткина,
ГИП Н. Нагаева.

Авторы объекта
– руководитель
В. Астраханцева,
М. Мочалов и коллектив
филиала института
«Иркутскгражданпроект»

^ Гостиничный комплекс «Тайга», Братск. Реконструкция. Автор В. Астраханцева, при участии С. Баублис (ресторан), Ю. Коробко. Витражи – Арт-студия «Сон весны»

ствовавших событий, встреч, эпизодов, судьбоносных случайностей. Возможно, именно этот «фон» и есть наша специфика. Всегда мастерская была местом неформального общения, в том числе, когда здесь проходили официальные мероприятия БОСАР, БОАИИ СРО, фестиваля «Фрешь». Незабываемы встречи с гостями – не единожды с президентом РААСН А. Г. Рочеговым (1995 год), академиками Ю. П. Бочаровым и В. П. Постновым с командой; конечно, с иркутянами – В. Исаковым, Н. Кузаковым, Е. Григорьевой, А. Колесниковым, В. Стегаило, И. Козаком, С. Демковым, Н. Шерстовой, А. Красильниковым и др. Посещал нас мэр и другие гости из Су-Сент-Мари, члены делегаций из Южной Кореи, Словении, США. О своих друзьях, местных гостей, художниках, фотографах, артистах... я уж и не говорю.

Все эти дорогие, радующие «мелочи жизни», как показывает время, дарили контакты на десятилетия, дружбу, атмосферу, в которой было легко дышать.

В благодарность сотрудникам мастерской должна упомянуть о ряде наград. Мы стали их получать с появлением фестиваля «Зодчество Восточной Сибири» (2001, 2002, 2004, 2008, 2010, 2011) в Иркутске, организованного по инициативе Е. И. Григорьевой в 2001 году, «Золотая капитель» (2005, 2009) в Новосибирске, «Зодчество Восточной Сибири – 2014» в Красноярске. В их числе пять золотых, четыре серебряных, пять бронзовых диплома, специальные, поощрительные и др. «Аллегро» – победитель различных городских (2006–2007, 2007–2008) и частных конкурсов (2011, 2015) Братска, Иркутска.

> Гостевой дом на берегу Байкала. 2009. Авторский коллектив: архитекторы В. Астраханцева, И. Дружинина, конструктор И. Макеев, визуализация – Н. Шуляк. Серебряный диплом XI Межрегионального фестиваля «ЗВС-2011», раздел «Проекты»

^ Усадьба на рельефе в пос. Байкал. Реконструкция.
Автор И. Дружинина, визуализация – А. Курачицкий

^ Благоустройство территории частного дома. Иркутск.
Автор И. Дружинина.
Золотой диплом Международного архитектурного фестиваля «ЗВС-2008»

Коллектив мастерской получил грамоту XII Международного фестиваля «Зодчество-2004» Москва, почетные грамоты мэра Братска – 2003, мэра Иркутска – 2016. Благодарственные письма администрации Братска – 2014, 2015, благодарственное письмо Городской думы Братска (2016).

Вряд ли коллегам будет интересен дальнейший рассказ о буднях проектировщика в нашей сфере услуг, пусть даже и за четверть века. А может быть, моя любительская лирика скажет о чем-то большем? Решаюсь...

Аромат архитектуры

Аромат профессии – особый,
тысячи оттенков, все не счесть,
Научиться отличать их чтобы,
говорят, пуд соли надо съесть.
Им наполнена большая мастерская
или закуточек небольшой,
Частная, не частная, любая,
жизнь, в которой провели с тобой.

Запах деревянного каркаса
старого подрамника в углу.
Треснул ватман, он стоит напрасно,
выбросить его? Нет, не могу.
И не важно, что теперь смешными,
кажутся «каракули» на нем.
Что ни говори, они родные,
в них мгновенья жизни узнаем.

Бесшабашность, тайные порывы,
ночи за проектом, ревность, злость,
Получалось или шло с надрывом,
так уж в нашем деле повелось.
Четкий контур плана на ГОЗНАКЕ
с качеством заметным на просвет,
В конкурсной интеллигентной «драке»
каждый новый возникал проект.

Дух или душок, и это было.
Разочарований череда.
Все забыла, всем и все простила,
даже, показалось, навсегда.
Нет, сидит там, глубоко и больно,
Правда, поутихла боль теперь,
Все ж, бывает, вспомнится невольно,
а захлопнуть хочется ту дверь.

Ароматы, запах вспоминаю:
пахнет мамочкина «Красная Москва»,
Я архитектуру постигаю,
что ее, познав едва-едва...
Нравится упорствовать ночами,
лишь под утро падать на кровать,
С красными счастливыми глазами
с чертежом на кафедру бежать...
Запах общежития знакомый
невозможно спутать ни с каким,
С ним сюжеты возникают снова
милых сердцу и смешных картин.
Руки в краске я не замечаю,
в акварели щеки, нос, планшет.
Светская профессия – не знаю?
Сколько сил и сколько нужно лет,
Чтобы к ней приблизиться немного,
опыт обрести и право быть,
Чтобы осознать свою дорогу,
о себе достойно заявить.
Силуэт склонившейся фигуры
в антураже будней и ночей...
Хрупкость – не про нас, в архитектуре
нежность – только «с милым в шалаше».

Ароматы новые с годами
нас сопровождают, в том резон.
Чувствую нюансы, их меняя,
например, на терпкий Poison.
Позже был Jadore, Chanel, Fa, Gucci –
всё приметы лет, они со мной.
Радость или творческие муки,
с ними суть профессии такой.

Стала я с годами осторожней
и, пожалуй, реже их менять.
Новый запах – вряд ли он возможней,
полутон – сумею распознать.
Удивить, порадовать – сложнее,
обмануться – вовсе не могу.
Вкусы обновить свои точнее,
но не так, как прежде, на бегу...

Пусть флюиды прошлых лет чудесных
кружат ароматом надо мной,
Жду еще проектов интересных,
и пока не снится мне покой.

2014